

Юнона Белова

ИГРУШКА ЖЕСТОКОГО МАЖОРА.

Ты украл мой проект,
но я уничтожу твою репутацию!

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

содержит нецензурную брань

18+

Юнона Белова

Игрушка жестокого мажора.

**Ты украл мой проект, но я
уничтожу твою репутацию!**

<https://litres.ru/74689943>

SelfPub; 2026

Аннотация

Три года Лера создавала «Нейро-Щит» — программу, способную изменить мир кибербезопасности. Но на защите её проект присваивает богатая однокурсница. Артём, сын декана и капитан команды хакеров, подтверждает ложь.

Леру объявляют плагиаторшей, лишают будущего, а её разработки бесследно исчезают.

Вчера она была гениальной студенткой. Сегодня доставляет еду тем, кто над ней смеялся.

Но уничтожить её талант невозможно.

Лера намерена вернуть украденный код и своё имя, разоблачить университетскую верхушку и заставить жестокого мажора признаться перед всеми.

Только почему он вдруг предлагает помощь? И кому она сможет доверить сердце — человеку, сломавшему её жизнь, или тому, кто остался рядом, когда исчезли все остальные?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Юнона Белова

Игрушка жестокого мажора. Ты украл мой проект, но я уничтожу твою репутацию!

Глава 1

Мой «Нейро-Щит» дышал. Пальцы помнили, на какой строке я вчера исправила последнюю ошибку. Перед глазами всё ещё стоял зелёный результат теста, который я запускала семь раз: боялась поверить с первого. Три года я жила на гречке и тёмном хлебе, чтобы этот код ожил. Три года я прятала свои тетради с пометками от однокурсников, которые считали меня деревенской дурочкой, способной только гуглить готовые скрипты. Теперь передо мной сидела комиссия факультета кибербезопасности. Декан листал мою пояснительную записку с конца; я ждала, когда он доберётся до графика нагрузочных испытаний. Там было то, ради чего я пришла.

Проектор никак не хотел видеть ноутбук. Я прижала ште-

кер, и на стене наконец появился титульный слайд. Синий фон съел половину букв — дома выглядело лучше. Ладно, главное, чтобы код читался.

— Проект демонстрирует уникальную архитектуру защиты данных, — начала я, стараясь, чтобы голос не дрожал. — Ни одного заимствования. Ни одной строки из открытых источников. Это мой код. Только мой.

Похлопали несколько человек. Илья с робототехники сидел в третьем ряду и поднял большой палец. Я едва не улыбнулась в микрофон: он накануне видел меня среди пустых кружек, с отпечатком клавиши на щеке. Хотя один человек в этом зале знал, что за мной стояло.

И тут дверь аудитории распахнулась.

Вика задержалась в дверях, пока на неё не обернулись. Ветер взлохматил всех, кто заходил с улицы; у неё даже прядь у виска лежала как надо. Мне внезапно захотелось пригласить свою косу. Я опустила руку — не дам ей увидеть.

— Простите, Лера, — её голос был сладким, как просроченная карамель. — Но у нас тут небольшая накладка. Мне кажется, вы ошиблись файлом.

Она передала секретарю комиссии свою флешку. Тот переключил проектор на второй ноутбук; Вика щёлкнула пультом, и на экране сменился слайд. Тот же самый график работы, та же самая структура кода. Но сверху красовалось имя: Виктория Соколова. Дата сохранения: месяц назад.

Слева на графике торчала кривая подпись оси. Я сама её

сдвинула, когда ночью меняла масштаб. Подпись моя, график мой, даже эта дурацкая ошибка — моя. Имя сверху чужое.

— Это ложь! — крикнула я, делая шаг к доске. — Метаданные файлов... Проверьте метаданные! Последнюю версию я собирала последние три дня!

В первом ряду поднялся телефон. Потом ещё один. Кто-то сзади спросил: «Так чья работа?» Я открыла папку с исходниками и промахнулась по строке: курсор дёргался вместе с пальцами.

Артем поднял руку. Его жест был ленивым, властным. Капитан команды хакеров, сын декана, тот, кого боялись и обожали одновременно. Он медленно встал, засунув руки в карманы куртки.

— Метаданные легко подделать, Лера, — произнёс он холодно, глядя сквозь меня. — Любой студент первого курса знает базовые приемы изменения времени создания файла. Мы проверили архив сервера. Твои попытки записи в репозиторий начались лишь вчера вечером. В то время как работа Виктории лежала в облаке уже месяц.

Вчера вечером — да, я загрузила сборку вчера вечером. Хотелось сказать это и сразу показать старые версии, но Артем смотрел мимо меня, на декана. Он уже говорил с комиссией, а мне оставлял только место у экрана.

— Декан требует исходники, — перебил мои мысли отец Артема, сидящий в центре стола комиссии. Его лицо было

каменным. — Предоставьте флешку для немедленной проверки. Если там будет хоть один след плагиата или манипуляций с датами, вы будете отчислены.

Я судорожно схватила рюкзак. Пальцы дрожали так сильно, что я едва могла найти USB-носитель. Этот кусок пластика был моим спасением. Моим доказательством. Секретарь вернул проектор на мой ноутбук. Я вставила носитель в USB-порт и открыла папку резервных копий. Презентация была здесь, а история разработки — только на флешке и в университетском архиве, к которому у меня уже отняли доступ.

Экран мигнул. Чёрное окно терминала.

Error: Access Denied.

Files corrupted or deleted.

Кровь отхлынула от лица. Кто-то испортил мой носитель. Ещё перед защитой всё открывалось. Я посмотрела на Вику. Она отвернулась, поправляя манжету рубашки, и я увидела на её запястье тонкий браслет из чёрного металла. Знакомый браслет.

— Что это? — прошептала я, но зал уже стал враждебным. Шепот превращался в рычание. Студенты начинали снимать происходящее на телефоны. Для них это было шоу. Зрелище падения гения-самородка.

Илья попытался встать, сделал шаг в мою сторону, но охрана факультета, стоящая у двери, мягко, но неотступно заблокировала его путь. Он не мог помочь. Никто не мог.

— Ты не можешь доказать обратное, Лера, — раздался смех откуда-то из задних рядов. — Кустарщина всегда пахнет кражей.

Я прижала рюкзак к коленям. Там были мои тетради, но вытаскивать их под десятки направленных на меня камер я уже боялась. Мне было стыдно даже за желание спрятать тетради. Они-то здесь при чём? За каждым листом — моя работа. Но показать их после неоткрывающейся флешки значило дать ещё одну вещь, которую можно объявить краденой.

— Это заказуха! — закричала я, теряя контроль над голосом. — Вы украли мой проект! Вы знаете, как работает моя архитектура! Посмотрите на стиль переменных! На комментарии!

Смех усилился. Артем сделал шаг ближе к моему столу. Он наклонился, и его тень накрыла меня.

— Стиль переменных скопирован из стандартной библиотеки Python, — сказал он тихо, только для меня, но микрофон усилил его шипение. — А твои «уникальные» решения — это просто калька с решений, опубликованных на GitHub пять лет назад. Я лично проверял каждую строчку.

Я смотрела на него, пока он не отвёл глаза. Неужели он действительно проверял каждую строчку? Тогда видел и комментарий про сломанные петли. Я открыла рот, чтобы спросить, но он уже выпрямился и отвернулся к столу комиссии. Мне даже этого вопроса не дали.

Комиссия объявила перерыв для «технической эксперти-

зы». Это звучало как приговор. Меня вывели в коридор.

В коридоре пришлось идти боком между людьми. Я узнавала однокурсников: с одним делила удлинитель в общежитии, другой помогала перед зачётом. Теперь они не расступались, даже когда я пыталась пройти. Кто-то указал мне за спину, будто меня там ещё не заметили.

— Вот она, великая программистка, — процедила какая-то девушка, проходя мимо. — Думала, всех обманешь?

Она толкнула меня плечом, и стаканчик со льдом полетел в моё лицо. Кофе смешался с холодной водой, потек по щекам, заливая воротник куртки. Запах дешёвого растворимого напитка въедался в кожу.

— Убирайся, плагиаторша, — выплюнула она.

Рукавом я растёрла кофе ещё шире. На белой подкладке появился коричневый круг. Девушка ждала, что я отвечу, и держала телефон чуть выше плеча подруги. Я перестала вытираться. Пусть снимает мокрый воротник; извинений на этой записи не будет.

Вернувшись в зал, я села на своё место. Руки были холодными. Декан читал вердикт монотонно, как инструкцию по эксплуатации микроволновки.

— ...нарушение академической этики, использование интеллектуальной собственности без разрешения правообладателя, фальсификация данных. Приказано отчислить с лишением права на получение диплома и аннулированием стипендии. Лера, подписываете бумагу о добровольном уходе,

чтобы не портить репутацию университета судебными тяжбами.

Ручку вложили мне в руку. Тяжёлую. Холодную. Подпись означала конец. Означала, что я соглашаюсь быть никем. Что я признаю их правду.

Я посмотрела на Вику. Она сияла победой. На Артема. Он скучал.

Я положила ручку обратно.

— Я не подпишу.

Декан убрал ладонь с бумаги. Я слышала, как за последним столом кто-то продолжает щёлкать клавишами, и ждала, что он тоже наконец остановится.

— Я не ушла, — сказала я, глядя прямо в глаза декану. Голос дрогнул, но слова были чёткими. — Меня выгнали. Запомните этот код. Запомните, как выглядит настоящая архитектура. Потому что я напишу новый. Такой, который вас всех сломает.

Декан потянул бумагу обратно, не дождавшись подписи. Ручка покатилась к краю стола, и я её придержала. Зачем-то именно это запомнилось: я ещё могла удержать ручку. Могла оставить пустым место, где они хотели видеть моё согласие.

Охрана вывела меня из здания. Дождь хлестал по асфальту, смывая пыль и грязь города. Я шла к автобусной остановке, мокрая, униженная, с сумкой на плече, где лежали остатки моей жизни.

Шаги позади. Быстрые, уверенные.

Артем поравнялся со мной. Он не держал зонтик, хотя был в дорогой куртке. Капли стекали по его лицу, но он не моргал.

— Не трогай сеть, Лера, — бросил он, не повышая голоса. — Не пытайся вернуть доступ к своим данным через суд. Если попробуешь — я уничтожу тебя полностью. Твою биографию. Твоё будущее. Ты больше никто.

Он остановился, ожидая реакции. Ожидая страха.

Я замерла. Смотрела на его руку, сжимающую телефон. На запястье. Там, под мокрым рукавом, мелькнула деталь. Татуировка в виде геометрического узла, идентичная тому, что я видела на браслете Вики, когда перед защитой она стояла у моего открытого рюкзака.

Тогда я поняла.

Он не защищал Вику. Он не служил ей. Он использовал её амбиции как ширму. Неужели он сам взломал мою флешку? Сам создал ложную историю сохранений? Он играл в свою игру, используя меня как пешку, чтобы проверить новую систему безопасности или просто чтобы показать, кто здесь хозяин положения. Всё сходилось на нём. Но узор на запястье ещё не был доказательством; я могла обвинить его только так же бездоказательно, как он обвинял меня.

Дождь смешивался с остатками кофе на куртке, стекая по рукам, как чернила. Я посмотрела ему в глаза. Без страха. С новым, опасным интересом.

Он развернулся и ушёл, оставив меня стоять под потоками

воды.

Я достала телефон. Экран светился в темноте улицы. Одно уведомление. От неизвестного номера.

«Твой код красив. Жаль, что ты его потеряла. Хочешь вернуть?»

Сначала я хотела удалить сообщение, даже не сохраняя номер. Но в нём было «красив», а не «украден». После часа, в котором мне только приказывали и смеялись в лицо, я перечитала это слово дважды.

Я не удалила сообщение.

Впервые за последний час я улыбнулась.

Глава 2

Октябрь выдал нам минус два. Воротник натирает подбородок, а мокрый снег липнет к ресницам. Я протираю глаза костяшкой: ладони заняты, пакет с едой уже начинает остывать. Я стою у входа в метро, сжимая в руках пакет с шаурмой и картошкой фри. Телефон зажат между ладонью и пакетом; пальцы онемели, и я боюсь уронить его, если попробую перехватить удобнее.

Экран гаснет. Чёрный квадрат отражает моё бледное, обветренное лицо. Батарея — ноль. Приложение доставки закрылось вместе с телефоном. Адрес заказчика остался в нём, а пополнить проездную мне уже нечем. Я застыла посреди потока людей, которые обходят меня, даже не замедляясь. Кто-то толкает плечом. «Не стой!» — шипит женщина в дорогом пуховике.

У колонны есть сухой клочок асфальта. Сесть бы на минуту. Только после такой минуты я уже однажды пропустила автобус и два часа шла домой. К бывшей соседке по общежитию тоже нельзя: три месяца назад она выставила мой рюкзак в коридор. «У нас тут плагиаторши не живут». Я переставляю пакет в другую руку. Ещё один адрес. Пока хватит думать об одном адресе.

Я помню его. Каждую строчку. Тот самый алгоритм защиты, который она присвоила на защите диплома, пока Артем

хладнокровно подтверждал её слова перед комиссией. Если я сломаюсь сейчас, они победили окончательно.

Руки дрожат, но я нахожу взглядом мусорный бак рядом с киоском. Там валяется маленькая отвёртка и powerbank с отломанной крышкой. Грязь, ржавчина, запах кислой капусты. Но это инструменты.

Быстро отворачиваюсь в тень колонны. Ногти ломаются, когда я вскрываю корпус powerbank'a. Контакты покрыты налётом. Я соскребаю его краем отвёртки и прижимаю разболтавшийся разъём к плате. Индикатор загорается на секунду. Только бы внутри осталось хоть немного заряда. Достая свой кабель, подключаю к телефону. Экран вспыхивает зелёным.

Сеть ловит. Возвращается незакрытый заказ. Адрес в бизнес-центре «Гранд». Оплата копеечки, но это жизнь. Я бегу. Не иду — бегу, потому что если остановлюсь, ноги замёрзнут окончательно.

Клиент открывает дверь сам. Студент моего факультета, Денис. Он смотрит на меня, потом на фото профиля курьера. На фото ещё та Лера, с распущенными волосами и улыбкой, которая была до того, как мир рухнул.

— Лера? — его голос звенит от удивления и садистского интереса. — Ты серьёзно? Курьерша? А где же твой великий проект?

Он не берёт пакет. Достает телефон, включает запись. Красная точка объектива смотрит на меня как глаз циклопа.

— Расскажи нам, подписчикам, почему тебя выгнали?

Плагият? Или ты просто не справились с нагрузкой?

На экране его телефона я вижу своё лицо. Красный нос, мокрая прядь на губах. Ничего общего с девушкой на фотографии курьера. Стоит заговорить — он выложит мой голос тоже. А потом другие будут смотреть, как я оправдываюсь, сидя в тех же аудиториях, где когда-то сидела я.

Я молча ставлю пакет ему под ноги. Звук пластика о ламинат кажется оглушительным. Я разворачиваюсь и ухожу, не оборачиваясь. За дверью слышу его смех.

— Ваша еда стынет, — шепчу я себе под нос, хотя никто не слышит. — И ваша совесть тоже.

В лифте проверяю, закрыт ли заказ. Закрыт. Никаких чаевых, конечно. Поднимать пакет с пола ему всё-таки пришлось самому — вот и всё, что я могу записать себе в победы.

До следующего адреса пять километров. Снег идёт плотнее. Мои дешёвые кеды, купленные на последние деньги, промокли ещё в первый час. Кожа натерта до мяса. Каждый шаг — это вспышка боли, которая отдаётся в висках.

У следующего бизнес-центра ступени блестят от наледи. Сквозь стекло виден ресепшен: стул, лампа, человек в сухих туфлях. Нужно добраться туда, а не разглядывать чужое тепло с улицы. По дороге я забрала документы для секретаря. Просто положить папку на ресепшене и уйти. Но ноги отказываются слушать. На льду у входа я теряю равновесие. Мир качается. Удар о бетон глухой. Боль в колене такая резкая,

что темнеет в глазах.

Я лежу на спине, глядя в серое небо. Люди идут мимо. Некоторые перешагивают через меня. Я не могу встать. Я не могу даже пошевелиться. Холод проникает внутрь костей, вытесняя всё остальное. Может, так и должно быть? Сдохнуть здесь, у порога чужого успеха?

Кто-то останавливается рядом. Я закрываю глаза: если сейчас надо мной опять достанут телефон, встать и уйти уже не получится.

— Вставай, — говорит знакомый голос. Тихий, ровный. Илья.

Он сидит на корточках, игнорируя грязь и толпу. На нём обычный серый свитер, а в руках аптечка. Он не протягивает руку, не делает драматичных жестов. Он просто ждёт.

— Мне не нужна подачка, — шиплю я, пытаюсь опереться на локоть. Руки скользят по мокрому снегу. — Оставь меня.

— Ты не можешь идти, — констатирует он. — У тебя открытая рана.

— И что? Пусть видит. Пусть смеются. Все уже смеются.

Илья молчит. Он достает из кармана ключи, открывает машину, стоящую у бордюра. Старый седан, потрёпанный жизнью.

— Садись. Я отвезу тебя домой.

— Домой? — Горькая усмешка ломается на губах. — У меня нет дома. Есть только адрес регистрации в деревне, куда я не вернусь.

Илья держит дверцу машины и ждёт. Мне хочется, чтобы он убрал аптечку, спрятал её хотя бы за спину. Но он не прячет и не суетится; я первая отвожу глаза.

— Тогда к нам. К реальности.

Я боюсь. Боюсь, что он тоже считает меня виноватой, просто вежлив. Что это ловушка для контента. Но боль в ноге сильнее страха. Позволить себе слабость? Хотя бы на десять минут?

— Почему ты пытался помочь тогда? На защите? — спрашиваю я, когда он помогает мне сесть на заднее сиденье. Пахнет кофе и озоном от паяльника.

Прежде чем закрыть дверцу, Илья помогает мне отменить доставку документов и звонит диспетчеру. Папку заберёт другой курьер. Даже лёжа на заднем сиденье, я жду привычного выговора; в трубке только уточняют адрес.

Илья заводит двигатель. Из обогревателя понемногу начинает идти тёплый воздух.

— Я видел исходники, Лера. За день до сдачи проекта. Они были на сервере академии. Твой стиль комментирования... специфический. Ты используешь сокращения на латыни для переменных. Tempus, Veritas. Вика этого не знала. Она копировала структуру, но не душу кода.

Я поворачиваюсь к Илье так резко, что дёргает разбитое колено. Он видел исходники. Не слух, не догадку о том, какая я честная девочка, — сами файлы. Хочется заставить его повторить это громче, хотя в машине нас двое.

— Ты... ты знал?

— Знал, — тихо отвечает Илья, не отрывая взгляда от дороги. — Я сказал, что видел твой код. Меня не пустили к комиссии. А моих слов против их серверного архива было мало. Нужны были файлы, которые они не успели подчистить.

Мы подъезжаем к его дому. Крошечная студия на окраине, в старом фонде. На столе детали роботов разложены среди книг, под столом — коробки с платами. Я сначала ищу, куда поставить ноги, чтобы ничего не задеть. Пол сухой. От этого уже хочется задержаться здесь подольше.

Илья обрабатывает мою ногу антисептиком. Я терплю боль, стиснув зубы.

— Спасибо, — говорю я.

Он протягивает мне чистые носки и кружку чая. Крепкого, чёрного.

— У меня нет дивана, — говорит Илья, указывая на пол, покрытый мягким ковром. — Есть пол. Он тёплый, потому что под ним греется мой прототип энергоэффективности. Можешь спать там.

Носки белые, совсем новые. Я стягиваю свой мокрый кед, стараясь не задеть ковёр грязной подошвой. Илья делает вид, что занят чайником. Кед я ставлю на пустой пакет из-под документов. Саму папку Илья передал курьеру у подъезда.

— Я не хочу быть обузой...

— Ты не обуза, — перебивает он. — Ты человек, который ошибся в выборе союзников. Это случается.

Я беру кружку обеими руками. Поначалу горячо, но отпустить жалко. Илья не смотрит, как я пью, и не задаёт вопроса, который обычно задают первым: «А правда, что ты?..» Я могу сидеть здесь и молчать. Даже не знала, как мне этого не хватало.

Ночь проходит тревожно. Я лежу на полу, слушая, как Илья ворочается за перегородкой. В голове шумят голоса: Дениса, Виктории, Артема.

Вдруг щелчок. За перегородкой шуршит одеяло. Илья встаёт, держа в руке телефон. Он видит, что я не сплю.

— Прости, разбудил?

— Нет, — вру я. — Что случилось?

Илья подходит ближе. Он показывает экран своего телефона. Открыт форум программистов. Тема: «Анализ уязвимостей в системах безопасности университетских серверов».

— Я не продаю друзей, Лера, — говорит он тихо. — Даже тех, кто стал врагами системы. Я просто работаю над тем, чтобы правда имела техническое обоснование.

Он оставляет на столе связку ключей.

— Если захочешь уйти в четыре утра, чтобы не смущать меня своим присутствием, или если понадобится укрытие — они твои.

Я смотрю на ключи. Потом на него. На связке ключей болтается пластиковый робот с отломанной антенной. Илья убирает со стола россыпь винтов, чтобы я не опрокинула чай.

— Ты не должен был делать это ради меня, — шепчу я.

— Я делал это ради кода, — пожимает он плечами. — А ты — часть кода.

Он уходит обратно за перегородку. А я остаюсь одна с мыслью, что я не одна. В этом есть странное, болезненное утешение.

Глава 3

Утро приходит резко. Солнце бьёт в глаза сквозь тонкие шторы. Я просыпаюсь от звука уведомления.

Звук исходит не от моего телефона, который лежит в кармане куртки на стуле, а от телефона Ильи, забытого на зарядке.

Экран светится в полумраке комнаты. Сообщение от анонимного номера.

«Передай Лере: твой стиль кода узнаваем. Даже в мусоре. Приходи на собеседование. Адрес приложен.

P.S. Артем уже ищет тебя. У тебя есть фора в 4 часа».

Номер Ильи был открыт в профиле его проекта на университетском сайте. Отправитель нашёл и его; ночёвка у друга уже не казалась надёжным укрытием.

Зачем Артему искать меня? Полгода назад он обещал уничтожить моё будущее; разве ему недостаточно того, что я таскаю еду его друзьям? Я наклоняюсь над сообщением, проверяю номер, будто могла узнать отправителя по цифрам.

Илья просыпается, потягиваясь. Видит мой испуганный взгляд, направленный на экран. Он медленно садится, не задавая вопросов. Просто смотрит на сообщение, затем на меня.

— Это ловушка? — спрашивает он.

— Или возможность, — отвечаю я. — Адрес же здесь. Можно хотя бы посмотреть, кто меня зовёт.

Я говорю «хотя бы», но уже ищу свою куртку. Работа с кодом после курьерских адресов — от одного этого обещания становится трудно сидеть на месте.

Четыре часа. У меня есть четыре часа, чтобы решить, кем я буду: жертвой обстоятельств или игроком, который ломает правила.

Я беру ключи от квартиры Ильи. И свой старый телефон с заблокированным университетским аккаунтом. Пора возвращаться в игру.

Ветер бил в лицо ледяными пощёчинами, заставляя меня щуриться сквозь тёмные очки-авиаторы, которые я купила на распродаже ради этого момента. Парик — короткая стрижка цвета воронова крыла — давил на виски, но это была мелочь по сравнению с тем, что происходило внутри. Очки всё время сползали. Приходилось поправлять их за дужку, чтобы не оставлять отпечатков на стёклах. Если за ними разглядят мои глаза, вся эта подготовка окажется смешной.

По адресу из сообщения оказался пункт выдачи временных пропусков подрядчика «КиберЩит». На стойке ждал пакет на имя Елены Кирсановой: заготовка пропуска, планшет, парик и короткая инструкция. «В лаборатории представляться Кирой. Проверка системы Виктории — без её исходников. Результат передать по защищённому каналу». Подписи не было. Очки я купила сама, парик надела в туа-

лете пункта. Сотрудница сфотографировала меня, вклеила снимок в карточку и ничего не спросила. Илье я сказала только про собеседование. За работу обещали аванс после первого теста. Я перечитала сумму — на неё можно было месяц не бегать с остывающей шаурмой.

Теперь я стояла перед турникетом, сжимая в кармане куртки временный пропуск «Технический специалист». На фотографии была я в парике. Елена для документов, Кира для чужих ушей. Моя фамилия в этот пакет не попала. Моя жизнь сейчас зависела от того, смогу ли я пройти через эти шипастые столбики.

— Пропуск недействителен для биометрического доступа, — охранник, крупный мужик с лицом каменного болвана, даже не посмотрел на меня. Он просто ткнул пальцем в красную лампочку считывателя. — Приказ деканата. Блокировка по всей системе. Иди отсюда, девушка.

Деканат. Я посмотрела на фотографию в пропуске: другая причёска, другое имя. Красная лампа всё равно горела. Может, Артем велел блокировать всех временных сотрудников? Или меня уже узнали? Пришлось убрать карточку в карман, пока охранник не попросил её показать.

Но я не ушла. Не после полугода нищеты, работы курьером в дождь и бесконечных отказов работодателей, видевших моё имя в чёрном списке плагиаторов. Я сделала шаг назад, изображая растерянность. Губы задрожали, глаза наполнились слезами (спасибо, холодный ветер).

— Извините... пожалуйста, — мой голос сорвался на визгливый тон первоклассницы. — Я только вчера перевелась из соседнего корпуса, там ремонт, и мне нужно сдать курсовую в лабораторию кибербезопасности. У меня нет пропуска, потому что секретарша забыла оформить документы, а если я не сдам работу сегодня, меня отчислят! Мама убьёт меня!

Охранник поморщился. Ему надоело объяснять правила тем, кто их не читал. Он отвёл взгляд, проверяя что-то в журнале, раздражённо вздохнув. В этот момент за его спиной прошла группа студентов, смеющихся над чем-то в телефоне. Турникет пискнул зелёным.

Я проскользнула следом. Почти бегом, хотя вчерашняя ссадина на колене тянула при каждом шаге; под курткой спина покрылась липким потом. Получилось. Социальная инженерия — моя первая победа в этой войне. Но триумф длился недолго.

Лифт набрался битком. Запах дешёвого парфюма, энергетиков и пота ударил в нос. Я прижалась к стене, опустив голову, пряча лицо под капюшоном спортивной кофты поверх строгой рубашки. Стены кабины отражали моё искажённое лицо: бледное, с тенями под глазами.

— ...слышала? Говорят, та девчонка, Лера, вернулась в город. Живёт где-то в общеаге, работает на фудкорте, — хихикнула одна из девушек рядом со мной.

— Ага. Позорище курса. Представляешь, она пыталась доказать, что код её, а не Викиной? Смешно. Дворняжка тяп-

нула льва и осталась без зубов, — поддержал парень, облокотившись о панель управления.

Девушка была совсем рядом. Я могла повернуться и сказать: вот она, дворняжка, смотри. Но за её плечом отражались мои очки; я видела себя почти так же, как она, — какую-то незнакомую стажёрку. Прижала локти к бокам, чтобы не толкнуть её, когда лифт остановится.

Но я не могла раскрыть себя. Ещё не время.

Я резко выпрямила спину, достала телефон и включила громкую связь, делая вид, что разговариваю с кем-то важным.

— Да, пап, я уже в лифте. Нет, я не буду есть эту дрянь в столовой, закажи доставку суши в лабораторию, хорошо? И не звони мне больше, пока я не закончу тестирование серверов, у меня тут аврал с новыми модулями защиты...

Голос был ровным, скучающим, уверенным. Я говорила о бытовом, но добавляла профессиональные термины, чтобы звучать как часть системы, а не жертва. Студенты замолчали, недоумённо переглядываясь. Неужели заметили парик? Я подтянула капюшон ниже и продолжала болтать про суши.

На нужном этаже двери открылись. Я вышла, не оборачиваясь, чувствуя на спине их взгляды. Сердце стучало в горле. Один этап пройден.

Ресепшен лаборатории кибербезопасности встречал стерильной чистотой и запахом озона. Администратор, женщина с причёской, уложенной лаком так, что её нельзя было

трогать руками, протянула мне планшет с анкетой.

— Заполните форму допуска, — буркнула она, не глядя на меня. — Пункт семь обязателен: наличие связей с бывшими сотрудниками или отчисленными студентами факультета. Система проверит автоматически.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.